

КРОКОДИЛ

НАПРАСНЫЕ НАДЕЖДЫ

„В настоящее время у нас имеются известные запасы хлеба, вполне налаженный транспорт и твердая валюта. При таком положении вещей 1921 год повториться уже не может.“
Из газет.

Рис. К. Ротова.

КРЕСТЬЯНИН УРОЖАЙНЫХ ГУБЕРНИЙ (белогвардейским писакам): — Не торжествуйте, голубчики, я помогу своим братьям... Хлеба на всю советскую семью хватит, и еще за границу вывезем...

КРАСНОАРМЕЕЦ:—В грозе бог не при чем... Она—от электричества...

СТАРУШКА:—Эти разговоры брось. В городе—там еще туда-сюда, лестничество есть, а у нас в деревне гроза-то откуда?!

„РАБОЧИЙ ТЕАТР“

Брюхатенький человечико из тех, что на луну готовы аркан набросить, чтоб только в свой карман бездонный лишнюю горсть „червянцев“ зашибить, заседал в пивнушке с чернявым, горделивым суб'ектом, жевал воблу, глотал склизкий горошек и грохотал:

— То ничего, что меня на выборах ихних голосов лишили. То преходяще. И притом голосина у меня такая, что без членовредительства и не пресекаешь ее. Но присовокупляя, скажу: хотя комплекции я полной, но может в середке у меня самое что ни на есть распролетарское сердце колотится.

— Все может быть!—извернулся чернявый суб'ект.

— И не может быть, а уже есть. И хотя вид у меня буржуазный, а позвольте вас спросить:—кто рабочий театер открывает? Я открываю, вот...

— И такое бывает!—поддакнул чернявый.

— Да „не бывает“!—озлился брюхатенький,—а уже есть, готово, и спектакли с авчерашнего дня назначены к открытию. А не веришь—иди м со мной, сам поглядишь...

— Отчего же с?—изогнулся чернявенький,—это мы понимаем и даже в некотором смысле уважение имеем, потому театер—храм!

— Да не храм. Кой к чорту—храм. Храм теперь ни в какой ее в моде; теперь на другое требовательность пошла, что бы это самое—бей механика и что бы всенепременно „Пролетария всех стран соединялась“... Понял? Без этого теперь шагу не ступнешь и мы это очень даже хорошо понимаем и угождаем сполна. Да вот пойдём—сам посмотришь. Собственноручно убедишься!

„Рабочий театер“ выглядел по всем революционным правилам: горела серпом, молотом и пятиконечием Красная Звезда, „соединялись“ „Пролетария всех стран“. Большая красная афиша на стене начиналась лозунгом „Нетрудящийся да не ест!“ и обрамлялась с боков еще двумя лозунгами: „Религия—опиум для народа“ и „Владыкой мира будет труд“.

— Что? Каково?—подмигнул брюхатый чернявенькому,—возьми меня такого за руп, за двадцать!

— Да-а!—почтительно отозвался чернявый.

— А начинка - то, начинка!—ткнул пальцем в афишу брюхатый. Чернявый прочитал:—„Сенсационная пьеса, хватающий сюжет с исключительностью ансамбля, а именно:

!!„ТРУЩОБНАЯ ПРИНЦЕССА“!!

1. Живая покойница.
2. Заклейменная позором.
3. Роковая ночь.
4. Со святыми упокой..

А кроме всего прочаго—в 4-ом действии *панихида* в исполнении *духовного хора*. Предупреждение нервным! “ Ну, что?

— Н-ничего, ну только панихида в отношении современности как бы сказать.

— Сойдет! труппа-то у меня веселая и под панихидку при настойчивости публики сплясать может, ну а в случае чего можно спектакль—по боку и танцы объявить!

Зрительный зал наполнялся публикой. Шли брюхатые, толстозалые, в пестрых купеческих жилетках с золоченой цепочкой от кармана к карману; вихляли мягкими одутловатыми боками мужнины жены, студнем втискивались в кресла. Шли поджарые, франтоватые, приказчиного обличья, шли под ручку с белоносими от пудры, барышнями.

Чернявый озадачился: Неужто ж все—рабочие?

— А то как же?—осклабился брюхатый—они самые...

— Не видал я что-й-то,—мямлил чернявый,—подобных рабочих! Ну а промежду прочим—верно, сам читал, написано: „рабочий театер“. Непонятно чивой-то!

— Непонятно, говоришь?—закатился в смехе брюхатый.— Хе-хе-хе... написано говоришь „рабочий театер“... Написано... э-эх ты, неопытность... нету в тебе жизненного подхода, братец ты мой: пишется то одно, а выговаривается—выговаривается как раз обратное, хе-хе... хе-хе-хе!!!

И брюхатенький человечико хитро, многоопытно сощурился.

Л. Митницкий.

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ.

Телеграфный денежный перевод шел от Тулы до Москвы ровно 4 суток, или по 45 верст в сутки. В такой же срок любой пешеход легко покроем это расстояние (182 вер.) и, следовательно, вполне может конкурировать с московским телеграфом.

„Эк. Жизнь“.

Рис. Н. Радлова.

МУЖИЧОК:—Что же ты, сердешная, пешком дуешь? Аль не помогает проволока?

ТЕЛЕГРАММА:—Да это не проволока, а чистая проволочка. А пешком я все-таки верст по 40 в сутки делаю!

ПРИЯТНАЯ ПОВЕСТЬ.

Иван Иванович Внесквернов
Совгражданином был примерным.
За вехой веху он менял
И своевременно линиял.
Точнейшим образом все исполнял декреты:
Он на ходу не вскакивал в трамвай,
Исправно не давал на чай,
Серебряной не накоплял монеты,
Жил тише мыши,
Налог платил,
Конечно, пил,
Но разрешенных градусов не свыше.

Вчера под вечер на Петровке
Его я встретил.
Гражданским ликом честно-светел,
Имел он следующий вид
(И вовсе не для уличной забавы!):
Мешок бумажный на головке,
Под мышкой три коробочки от Явы,
Сопит:
Во рту, меж пальцев и в петличке
Окурки,
А за скулой, как флюс, черешневые шкурки,
И косточки заботливо зажаты в кулаке.
— Что за привычки?—
Воскликнул я в испуге и тоске:
— Иван Иванович, что с вами?
Он показал мне мимикой, глазами и ноздрями
И судорогой робкого плеча,
Что занят весь, не может отвечать.
Почти насильно под ворота
Его я затащил.
Оглядываясь, с неохотой
От мусора себя он разгрузил
И бережно сложив его в фуражку,
Мне показал газетную бумажку,
Где под угрозой штрафа в пятьдесят копеек
Все приглашались стать Европы европеем
И мусором не засорять панели.
Но как на грех, черешни тут созрели,
И надо ж человеку покурить!
А как с окурками и косточками быть?
Иван Иванович не затруднился в сем вопросе:
Он их с собою носит!

Нет повести приятнее на свете,
Чем повесть об исполненном декрете!

Сергей Городецкий.

ЯЧЕЙКА С ЗАДНИМ УМОМ.

Посвящается Ярославской ячейке РКСМ, Московской губ.

Васька Барабанкин имел волос рыжий, а голос звучный. И была у него привычка на каждом собрании выступать первым. Так и на этот раз было.

— Я, рябята, говорил вам,—начал он,—давайте драмкружок создадим. Валандались... Создали кое-как, а он развалился. По чьей вине, спрашиваю я? Не по нашей... Где у нас руководитель-то? Не было его, потому и анархия была. И я вношу конкретное предложение: учитель наш по естественной Луке Иваныч давно говорил мне: хочу, грит, Барабанкин, в эркаде вступить, или в комсомол.. Вот тут-то нам и надо умом ракинуть. Он, ведь, спец по спектаклям, каждый из нас знает... Вот я и говорю: давайте примем Луку Иваныча в кандидаты, а потом в порядке союзной дисциплины и навалим на него работы... Я кончил.

— Ура. Bravo. Ловко, Васька,—заорала ячейка.

— Ведь ему 30 лет и он поповский сын!—заметил кто-то, но на него не обратили внимания.

Когда стали было расходиться, Мишка спохватился:

— Стой. В текущих делах вопрос есть... А кто же у нас руководителем драмкружка будет?

— Ясное дело Луке Иванычу,—загудело собрание.—У всех союзные обязанности, а у него еще нет.

Разошлись с пением „Интернационала“.

На-днях пришлось удить рыбу с Васькой Барабанкиным. Сосредоточено глядя на поплавок, он сказал:

— Придется и нашего дьякона в комсомол принять...

— Почему?

— Да как же, хорошего кружка у нас нет, а он руководить не соглашается... На следующем собрании вопрос поставим обязательно.

К. Стогов.

ТРОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ.

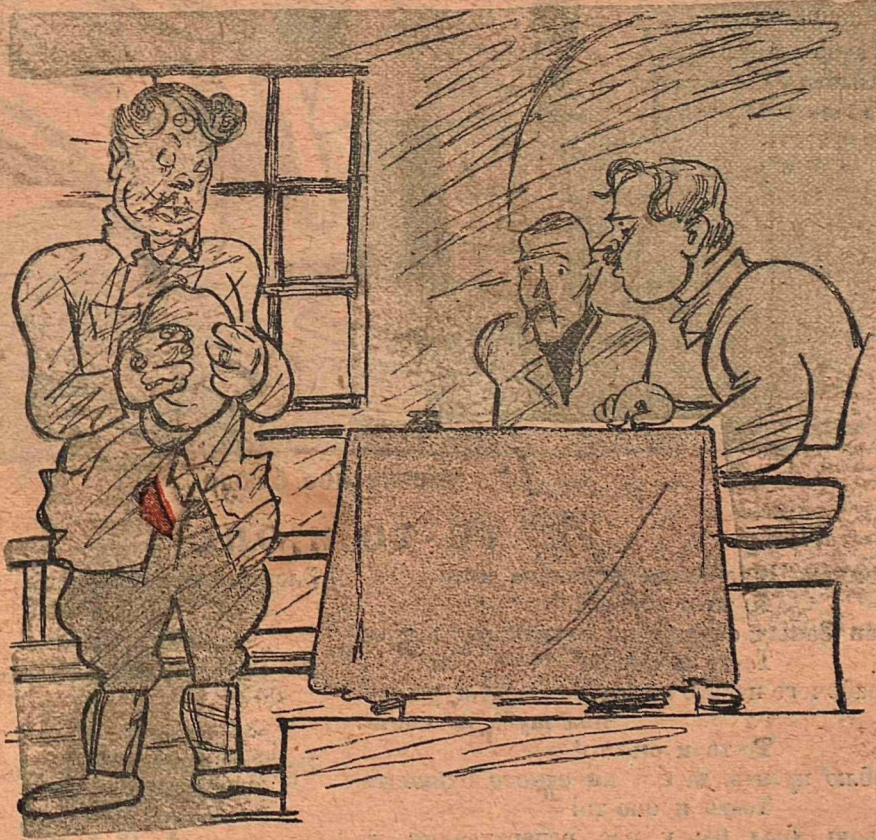
— Я могу вас принять на службу, но вам необходимо знать двойную бухгалтерию.

— Не беспокойтесь, справлюсь. На моем последнем месте мне приходилось вести тройную: одну с большой прибылью—для хозяина предприятия, другую с маленькой—для участников в деле, и третью без всякой прибыли—для сборщиков налогов.

СОВЕСТЬ ЗАГОВОРИЛА.

(Телеграмма по-хронодильски).

Рис. Н. Радлова.

БАНДИТ:—Да, некогда я был бандитом, но зато я могу смело сказать, что никогда не был американским министром внутренних дел!

ВМЕСТО „ПЕРВОГО“.

Забастовка ресторанных поваров в Париже, длившаяся несколько недель, кончилась победой рабочих. Установлен 8-часовой рабочий день, заработная плата повышена.

Рис. Бор. Ефимова.

Невкусное блюдо...

ТО-ТО И ОНО!

Японцам Чичериним прислана нота.

То-то и оно-то!

Иван Ваняч опоздал на службу из-за нота.

То-то и оно-то!

У рабочего пальто на рыбьем меху, а у хозяйки шуба из енота.

То-то и оно-то!

Люблю кутить, да нет ни одного банкнота.

То-то и оно-то!

Хорош был бы у нас репертуарчик, да Моно-то, Моно-то...

То-то и оно-то!

Электрификация—есть, да в избе-то у меня темно.

То-то и оно!

Я едва держусь на ногах, хоть у нас безалкогольное вино.

То-то и оно!

Проектов хороших—много, да кладут их под сукно.

То-то и оно!

Что Пуанкаре, что Думмерг—все одно.

То-то и оно!

ПАРОЧКА.

Кока и Жорж, розовые оболтусы в модных костюмчиках и желтых ботинках с модными носами, оба похожие на пасхальных поросят, проводят приятно и незаметно свои беззаботные дни.

С утра они оба в кафе „Уголок“ пьют кофе с горячими пирожками.

— Челоек!—морщится Жорж, звякая ложечкой по блюду,—а челоек!

Подходит худой официант в сморщенном пиджаке.

— Челоек! Отчего у тебя костюм такой незелегантный?

— Отчего у тебя,—подтягивает Кока, внешность такая глупая? а? челоек? Скажи, тебе в прежние времена морду горчицей мазали? А в ухо тебе не плевали? а? челоек...

— Э-э!—укоризненно бубнит „человек“—все то вы меня человеком зовете, да никто за человека не считает!

Кока и Жорж сразу багровеют.

— Ну и иди жлуйся в свой профсоюз. С ним по-человечески... и не бесплатно, а за чай...

В полдень Кока и Жорж—на бульваре. Сидят в тени на скамеечке и раздевают глаза проходящих женщин.

Мимо оболтусов проходит мальчишканишней.

— Мэ-эльчишка,—подзывает нищего улыбающийся Кока,—отчего ты такой грязный?

— Дайте копеечку!—бормочет мальчик—мамка больная...

— А мамка твоя молодая? Познакомишь?

— Мамка умирает!

— Умирает, а ты гуляешь, сморчок!

— Кушать хочу!

— Ку-ушать? Почему же ты, чудак, сразу нам не сказал... шел бы в кафе и заказал бы себе яичницу или бифштекс... там очень хорошо готовят!

— У меня денег нет!

— А ты работай!

— А вы почему не работаете?

— Мы? Ах ты, сморчок... Вон... Мари отсюда...

— Бульвар не ваший...

— Я тебе покажу!—утрожающе поднялся Кока. Жорж во-время схватил его за руку:

— Не с оит па каться, милый!

Ночью Жорж и Кока пьют вино в грузинском погребе, едят шашлык с луком, плачут пьяными слезами и мокро целуются:

— Ну зачем была гражданская война? Кока, зачем нужна была революция? Кому это нужно было?

— Верно, Жоржик,—Россия такая глупая, некультурная. Кому нужны советы, конгрессы, реквизиции и инквизиции? Как будто нам с тобой без всего этого жить было бы плохо?

— Правда твоя, Кокочка, не нужна нам ихняя революция!..

Митниченко.

Хоть и выплыл в премьеры Маркс, да спустят его на дно.

То-то и оно!

Смыкаемся мы—плохо, а говорим—красно.

То-то и оно!

Для хулиганов и бандитов университетом служит кино.

То-то и оно!

Эх, и выругался бы я, да Троцкий ругаться запрещено.

То-то и оно!

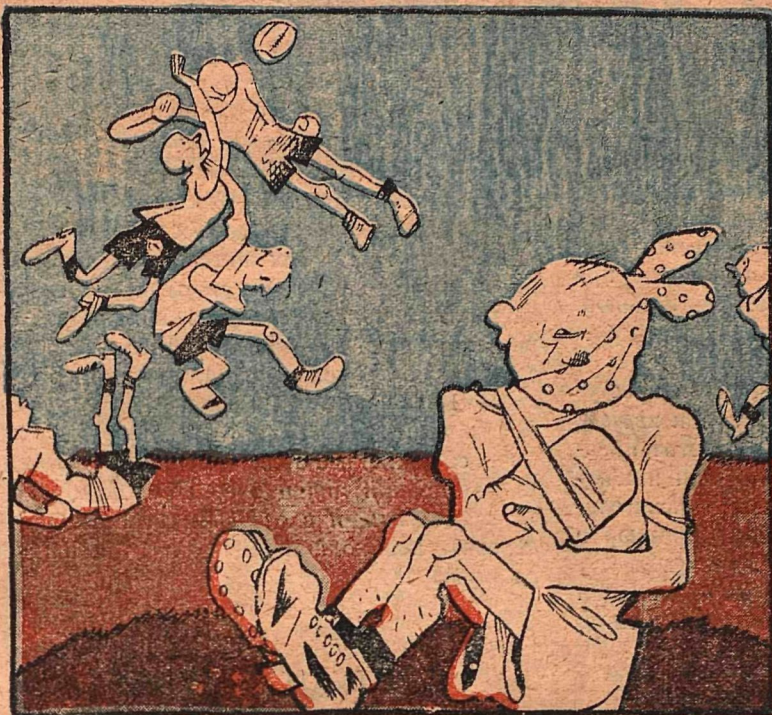
Всех-Давишь.

ТРИ СМЕРТНЫХ ГРЕХА ЮНОГО ПИОНЕРА.

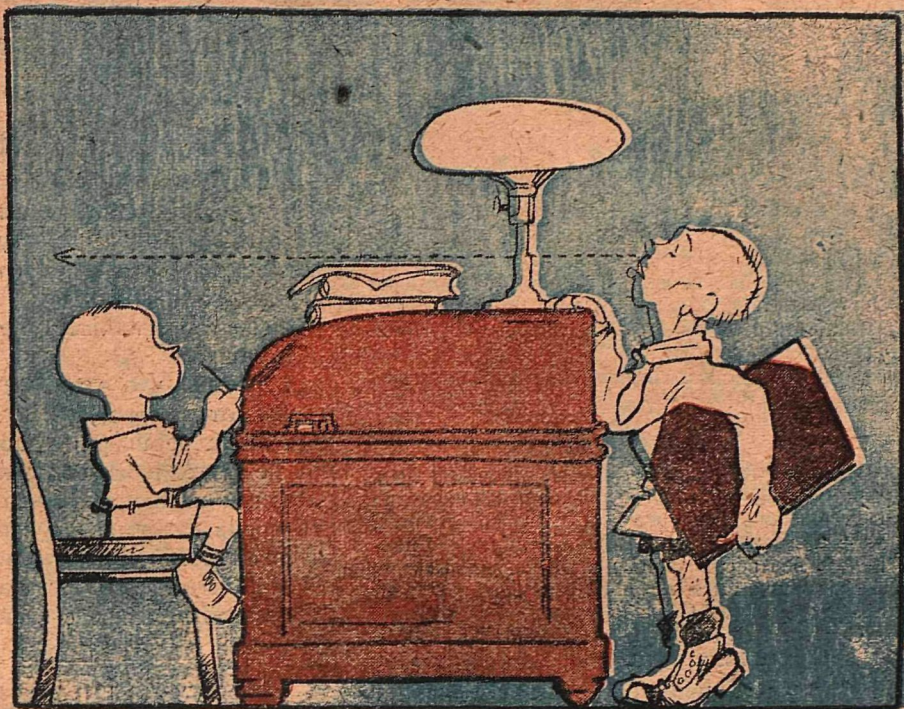
„Я, юный пионер СССР, пред лицом своих товарищей, обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса и его борьбы за освобождение рабочих и крестьян всего мира. Буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров и заветы Ильича“

Из „Пионерской клятвы“.

Рис. К. Ротова.

1. — Играл-играл и до того дошел, что оторвался от партии в футбол!

2. — Принес статью „Пионерство или пионеризм?“ А редактора нет. Вот так бюрократизм!

КРЫСА.

— Гражданин, здесь сидеть воспрещается.
— Почему?
— Этот скверик находится около нашего губисполкома и им могут пользоваться только сотрудники одного учреждения, а так как вы не сотрудник, то пойдемте в милицию и мы на вас составим протокол.
— Вот, товарищ милиционер, они грубо сидели на скамье в принадлежащем лично губисполкому бульваре, несмотря на категоричную надпись, что посторонним вход воспрещается, каковой скамьей у нас до сих пор пользовались лишь ответственные сотрудники нашего учреждения...
— Гражданин, вы кто такой?
— Демобилизованный красноармеец...
— Вот видите, товарищ милиционер, простой красноармеец бывший, а тоже воображает, даже я, заведующий архивом, не всегда осмеливаюсь, а тут, извольте радоваться, никому, можно сказать, неизвестный человек является и всякие недопустимые вещи производит, каковые прошу занести в протокол.
— Что же, гражданин, подпишетесь?...
— Извольте.
Заведующий архивом берет протокол—прочитать подпись незнакомца—и хватается за сердце.
— Позвольте, тут написано „Предисполкома Туляков“,— еле выговаривает он.
— Да,—спокойно соглашается.
— Так у нас же в предах состоит товарищ Васильев.
— Сосгоял, а теперь я буду. Заместить его приехал.
— Как же это я не узнал вас раньше? Хе-хе, славно пошутить изволили. Шутники-с вы, товарищ Туляков. Вот и они тоже, товарищ Васильев, любили пошутить, бывало это вызовут меня в свой кабинетик...
— Ну, мне некогда, — встал Васильев,— протокол готов, я могу уйти.
— Что вы, что вы,—замахал архивариус руками,—какой протокол, это мы тоже в виде шуточки осмелились, разве стали бы мы вас беспокоить только, извините, единственно по

той причине, что за простую личность приняли вас, а то бы никогда..

— Значит, вы протокол уничтожаете?
— Сюю же минуточку. На самых ваших глазах. Немедленно. Вот, вот. Чтоб ему пусто было, протоколу этому самому. Кому он нужен? И вообще даже в рассуждении гуманности, дело тоже выходит, извините за выражение, пустяко: ое.

— Так я уйду.
— Пож-жалуйста, пож-жалуйста, будьте, так сказать, любезны. Счастливой дорожки. И я вместе с вами—до угла провожу, а то место здесь новое, незнакомое, чтобы от могущих возникнуть недоразумений оградить, так сказать...
На углу тов Васильев сказал своему спутнику:

— Ну, прощайте, а, знаете, ведь я пошутил. Совсем я не предисполкома, а простой бывший красноармеец.

— Позвольте,—завопил тот,—да как вы смели, да знаете ли вы, да мы его возобновим!..

Засунув руки в карманы, Васильев спокойно шагал по улице и вслед ему еще долго размахивала руками, брызгала слюной и ядовито ругалась архивная крыса.

Серг. Карташев.

3. — Я, Лидочка, равнодушна к вашим кружевам и лентам... Пусть меня ребята вычистят за связь с чуждым элементом!

ЧАСТУШКИ

(молодежи).

Проливаю я слезу,
Мру совсем от скуки:
Я подсолнухи грызу,
А милой—науки...

Энергичный очень дух
В наше г Агафоне:
Был неграмотный пастух,
А теперь—на Фоне.

Переменчив вкус в народе...
Вроде и неловко:
Раньше был толстовец в моде,
А теперь—«толстовка»...

Был любезный мой Аким,
А теперь зовется—«Ким»,
И меня желает—Домну—
Перезакусить в «Сваркомну»...

Аргус.

ВОЛОКИТЧИКИ.

I. Гр. Вилкова, желая получить развод, достала из сельсовета следующее удостоверение:

Дано сие гр-ке с. Ивановского-Шуйского Яневской вол., А. С. Вилковой в том, что у нее муж И. Я. Вилков пропал без вести в империалистическую войну в 1915 г., в чем Сельсовет Ивановского-Шуйского удостоверяет. За Предсельсовет (подпись).

II. Суздальский Увоенкомат на обороте этого удостоверения сделал такую подпись:

Справка.

Гр. с. Ивановского-Шуйского Яневской вол., Вилков, И. Я. по алфавиту быв. Управления Суздальского Уездного Военного Начальника, хранящемуся в Уездвоенкомате, убитым, умершим и без вести пропавшим не значится.

Настоящая выдана для представления в Нарсуд 2-го участка Суздальского у.

Суздальский Уездвоенком (Подпись)
Начпомбод. (Подпись).

III. Нарсудья, прочитав удостоверение и справку на обороте, сказал:

— Что он, на небо что ли улетел?

IV. „Крокодил“ говорит:

Что вы, граждане, волокиту затеяли?

Для получения развода в СССР достаточно заявления об этом одного из супругов.

Комес.

НЕСКОЛЬКО РЕЗОЛЮЦИЙ.

В Эртильскую Государственную Сахзаводскую контору.

Настоящим заявляем Сахзаводской конторе уплатить нам за освящение куличей с пасхами сего 1924 г., апреля 26 дня, путем отчисления из жалования каждого служащего, у которого освящалась пасха с куличами.

Протоиерей Алексей Троицкий.
Дьякон Дмитрий Анцыферов.
Псаломщик Петр Ражин.

Резолюция управляющего Средобольского: „Передать в заводский комитет“.

Заявление случайно попало не по адресу, а в ячейку РКСМ, которая тоже наложил резолюцию:

Пока контора не успела
Учсть, кто куличи святил,
Святейшей тройки заявленье
Отправить срочно в „Крокодил“.

Последнюю резолюцию наложил „Крокодил“.

Псаломщик, дьякон, поп, завком
И управление завода
Сплелись в какой-то странный ком
Законам вопреки природы,
Разбить сей ком ударом вил.

И подписался:

Крокодил.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

Сухов, председатель Кирсановской Стражкассы, о портфеле давно мучительно мечтал. Наконец, решился, червонец взял из кассы — с кожаным портфелем ходить на службу стал.

У секретаря Кирсановской Стражкассы со стола шапочку кто-то утащил. Тот, недолго думая, денег взял из кассы и за двадцать рубликов шапку-шик купил.

— Пропажа шапки — бедствие стихийное, — так на конференции Сухов заявил.

— Членам комитета всем бы дать „по шапке“, — делегатский съезд в ответ постановил.

Э. Н. Пох.

НИКОМУ НЕ НУЖНЫЙ ПРЕДМЕТ.

Бывший зав. угольником Речицкой угольной милиции Земцов обвинялся в том, что при возврате гр. Шотландскому вещественных доказательств, хранившихся в кладовой при Розотделении, неж атило нескольких брошюр.

Инспектор Малышев, производивший расследование,

„...Нашел, что в этом деле состав преступления отсутствует, т. к. если и не хватает нескольких брошюр в кладовой, то этот предмет не имеет никакой ценности и он никому не нужен и возможно, что за продолжительное время нахождения указанных брошюр в кладовой могли съест крысы“.

Начрозотделения Созыкин и начмилиции Острова согласились с таким заключением.

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ.

Если в Новгороде на красивом здании около Волхова увидишь яркую крупную надпись:

„ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ“.

не верь глазам своим. Это — „Новгородский педагогический техникум“, рассадник красных учителей, а не духовных особ.

П. Петин.

КОНЧИНА ЗАГС'А.

Дано сие удостоверение гражд. дер. Подколодья Палагее Владимировой в том что действительно верно, что ее муж Дмитрий Яковлев выгнал ее и неживет с ним а, метрической выписки не можем дать потому что Закс умер, а вспомогательного забрали на службу а мы, не можем поэтому делу работать потому что недоучились Завотуправ И. Сорман.

Умер бедный „Закс“, и даже наследников не оставил.

НЬЮ-ИОРК И НЬЮ-ИОРК.

Говорят, что лошади представляют в Нью-Йорке музейную редкость. Коров там и по давно не: свежее молоко вытеснено консервированным. Все это относится к американскому Нью-Йорку.

В Бахмутском у. есть тоже Нью-Йорк, но там скот чувствует себя настолько еще сильным, что даже собирается в комиссии и диктует свои условия. Предсельсовета Винк сообщает:

„На основании постановления скотской комиссии предлагается в двухдневный срок внести первую половину за попас, т. е. 10 р. за каждую корову“.

ОЧЕНЬ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО.

Орган Дальбюро ЦК РКП и Дальревкома „Дальневосточный Путь“ сообщает в № 126-750:

„По приблизительным подсчетам полное собрание сочинений Ленина обнимет не менее 50000 томов“.

Скажи, „Дальневосточный Путь“
Ты, верно, спутал что-нибудь?

ОТЧЕГО НЕ ШЛА ЛИКВИДАЦИЯ.

В.-Ситьминский ВИК Вятской губ. проводил ликвидацию безграмотности.

Из 13 неграмотных жителей д. Б.-Болотное никто не явился на ликпункт. После ряда грозных приказаний ВИК командировал в упорствующую деревню милиционера для расследования. По возвращении милиционер представил следующее донесение:

„Наводил Еспертизу собирал всех на собрание все больше женщины беременны. Старший милиционер Прудовиков“.

Может-быть, и в остальных саботирующих деревнях необходима „Еспертиза“ милиционера-акушера?

Зубарев.

ШТУКИ И ДУШИ.

Чем отличается Ростов н/Д от Ростова Ярославль?

Тем, что красноармейцы, прибывающие по жел. дор. в Ростов н/Д, считаются штуками, а прибывающие в Ростов Ярославль — душами.

Ст. Новочеркасск отправила красноармейцев 27 стр. полка по накладной № 010099, как груз пассажирской скорости, проставив в графе „Число штук или мест“ — „7“, в графе „Род упаковки“ — „человек“, в графе „Наименование груза“ — „Красноармейцы“. Ст. Ярославль в накладной № 005256 пишет — „Красноармейцев 66 душ“.

Души в упаковке человека хотят, чтобы их считали не грузом, а пассажирами.

Лашинков.

В ЧЕМ СООТВЕТСТВИЕ?

В „Годосе Трудовой Абхазии“ помещен отчет о митинге.

По намеченному пути.

На митинге граждан всех сел Константиновского объединенного сельсовета после доклада прибывшего из Сухума т. Пантелиди вынесена соответствующая резолюция.

Не автор ли этой заметки написал когда-то: „На нем были широкие брюки и пиджак того же цвета“.

НА СЛОВАХ И НА ДЕЛЕ.

В № 6 ежемесячного журнала „Время“ (орган Лиги Времени) напечатано обращение „Обрежьте журналы“. Автор обращения рекомендует издательствам выпускать книги и журналы обрезанными, т. к. это сокращает время и предохраняет книги от шпилек, карандашей и т. п.

— Приятно читать обрезанный журнал „Время“, — подумает каждый. Но он ошибется, т. к. Лига Времени пишет это только для других: довольно толстый журнал „Время“ тоже не обрезан.

Так агитировать не надо.

Герасенков.

ПРЕСЫ

Торгуют они самодельными духами „Коти“.
 Не будешь пахнуть, хоть тремя флаконами себя окати!
 Благоухает только тогда, когда находится в их лапах,
 А откроешь флакон дома—ау, „модный запах“!

Делает весьма умело молоко из воды и мела.

— Мы с братом Антоном
 Промышляем самогоном.

Вполне заменяет керосин!
 Обратите внимание на фирму „Сивухин и сын“.

СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ.

Рис. К. Готова.

„Свят, свят, свят! С нами крестная сила!—
Тетка Настасья всю ночь голосила.—
Знать, прогневила угодника я—
Ишь, как грохочет в небе Илья!

Дай вот продам на базаре телушку—
Руль положу я в церковную кружку.
Громче читай ты Миней, старик,
Смякнет пророк от церковных-то книг!

МИЛИЦИОННАЯ ЛЕКЦИЯ.

(Б ы л ь).

Просматривая утренний доклад, командир территориального округа Крутиков наткнулся на циркуляр центра, в котором говорилось об ознакомлении местного населения с идеей милиционной системы.

— Тоже придумали! — проворчал Крутиков, — слали бы непосредственно в милицию, а я то тут при чем? Лишнюю работу создают только! — и, взяв карандаш, написал резолюцию: „Срочно сообщить начальнику милиции и просить сделать доклад населению на тему по его усмотрению“.

Начальник милиции Свистков, разбирая на другой день доклад, наткнулся на отношение командира территориального округа и, прочтя его, просветлел:

— Доклад, это дело хорошее, люблю делать доклады, аль лекцию там какую! — и Свистков радостно потер руки.

Распоряжение по этому поводу было сделано немедленно, и на утро весь город знал о предстоящей „милиционной“ лекции.

Свистков готовился и торжествовал. Темой была выбрана бойка и соответствующая ударному дню управления милиции.

„Проституция, ее прошлое, настоящее и виды на будущее“, гласила афиша перед зданием местного клуба.

Народу на лекцию собралось много, преобладали женщины. По особому приглашению билету в первом ряду сидел командир территориального округа, весьма довольный, что дело популяризации милиционной системы нашло достойное число слушателей, и главное его радовала та быстрота и легкость создания лекции, инициатива которой исходила от него самого.

Лекция длилась два часа. Правда, вначале Свистков отвлекся, начал было говорить о значении милиции и ее работе, привел несколько статистических данных, но потом вошел в курс темы и окончил призывом: — „Все на борьбу с проституцией!“

Прения затянулись далеко за полночь.

Через неделю в штабе РККА один из начальников отдела по милиционному строительству и подготовке трудящихся масс вскрыл полученный пакет и прочел:

„№ 387502 милиц. согласно вашему указанию во вверенном мне округе на мальничком уздской милиции тов. Свистковым был сделан доклад местному населению на тему о вреде проституции“.

???

Настоящий циркуляр найден в раскопках одного из архивов центрального учреждения военведа тов. „АГА“, и мы считаем, что его опубликование должно принести большую пользу в деле строительства милиционной системы и изучения умственных способностей командиров милиционных округов и замешавшей сюда сбоку-припеку уздской милиции.

С. Турчинов.

Рис. К. Ротова.

Маленькая, сгорбленная от бесчисленных поклонов разным угодничкам старушонка поцеловала по старой привычке ручку бывшей своей барыни, села на кончике стула, скрестила на груди морщинистые ручки и зашамкала-з лопотала.

— Господи... царица небесная... окончательный конец света настал.

— Да, — вздохнула барыня, — все пошло прахом, все навыворот!

— Именно... именно навыворот... звезд-то, звезд на земле, матушка барыня, куды-ы больше, чем на небесах... все кра-асные, кра-асные... и на грудях звезды, и на хуражках звезды, и на рукавах звезды... и на домах тебе звезды, а орла птичку божию на задворки упртали... гре-то, грех какой...

...Намедни кухарку Машу встретила. Здорово, говорю, Машенька, какво, говорю, поживаешь и у каких господ послуживаешь!

А она: — Ни у каких господ я не служу. Нету теперь на нас господ. Вот что. Вольная я гражданка и хочу в унерситет поступать...

Искры у меня, поверишь, матушка, из глаз посыпались: в унерситет? Только тебя, говорю, судамойка, там не хватало и на что он тебе сдался унерситет-то?—Хочу, говорит, я, бабушка, на дохтуршу учиться.

— На дохтуршу?.. Ах ты паскуда... тьфу на твою кухаркину голову!..

Куда там — смеется и слушать не дочет. Прямо сказать — ежели дальше судомойкам, матушка барыня, волю давать, то ни тебе ручку чмокнуть, ни тебе почтения. Не токма звезды, но и солнце к себе на землю стащут. Бога они, матушка, не боятся; церкву ни во грошик не ставят и батюшек на картинках таково-то мерзко рисуют: не то тебе батюшка, не то — боров жирный. А, какво это?

— Все прахом! — полдакнула барыня.

— И не говори... а то еще обещаются лихтеричеством землю пахать... и деревню лихтеричеством засвечивать хотят... и тиятер лихтерический в деревне устроить грозятся... И мельницы — лихтеричеством... Ветряки по ветру пустить... Эх, чего уже говорить-то... Ну, не конец ли света, матушка барыня, ну не грех ли самый распоследний?

— Самый что ни на есть!

— И я так говорила, а прачкин-то, соседкин сын смеется надо мной, старенькой — „Нет, баушка, не конец его света, а как-раз — конец тьмы и начало доподлинного революценого света“... Ну, что ты ему, еретику, скажешь?.. Грех-то, ах ты, господи, какой!..

Митрч.

В сельской читальне — не слышно ненастья.
Гнется над книгой Миколка Настасьин.
Молния пусть там сверкает в стекло —
В комнате чисто, светло и тепло.

Новые манят Миколку пророки:
Взором он впился в заветные строки.
Молнией мысли прорезавши тьму,
Ленин о жизни вещает ему...

С ОТДЫХА НА ОТДЫХ.

Дача была, как и все дачи, снимаемые у частных владельцев—ни хуже, ни лучше.

Младший бухгалтер Праскухин всю свою жизнь был мечтателем и, мечтая о даче, он представлял себе необозримые поля, густой лес, реку, соловьев, землянику, грибы и дом с уютными комнатами, террасой и садовой мебелью.

Но действительность... ах, эта действительность... она преподнесла Праскухину то, что всегда выпадает на долю мечтателей.

Все лето младший бухгалтер провел в беспрерывных гонках: как призовая лошадь гонялся он за каждым клочком тени, падавшей от трех чахлых деревьев. Деревья эти на дачном языке назывались—лес.

Река была какая-то странная—скрытная. По крайней мере, на географической карте ясно можно было заметить тонкую извилистую полосу, помеченную благозвучным названием „Собачья Грязь“, но в действительности... ах, эта действительность...—несмотря на большое изобилие как собак, так и грязи, река скрывалась от нескромных взоров, и местные утки постепенно приобретали сухопутные привычки.

С земляничкой Праскухину посчастливилось: ему удалось собственноручно в течение лета сорвать семь ягод. Все окружающие страшно завидовали счастливцу, а один досужий сосед послал даже портрет Праскухина в „Известия“, но почему-то портрет не был помещен.

Зато грибы... но, нет, не напоминайте Праскухину о том грибном соусе, который был приготовлен из собранных им грибов... Эти бессонные ночи у постели жены и детей, эти мучительные рези в собственном желудке... нет, нет,—не будем вспоминать о грибах. Не стоит...

КАПОЧКИНЫ ПАПОЧКИ.

(Бесконечные истории).

Есть у маленькой Капочки
Добрый ласковый папочка,
Он в каком-то там тресте зампред
И, понятно, у Капочки
Есть и блузки и шляпочки,
Что ни день, то особенный цвет

Мы живем не в Европе ли?
Ложи дешевы в опере,
Нужно вечером Капе авто,
Маникюр и причесочки,
Юбка (лето ж) в полосочку,
Для вечерних прогулок манто.

Только как-то раз Капочку
ГПУ взял за лапочку
За какой-то фальшивый отчет.
Грусть у Капы безмерная,
Зла суд ба лицемерная,
Где же Капочка службу найдет?

Трест блещит, как целковенький,
В нем зампред уже новенький
А вблизи, где замредовский стол,
Средь бумажек и папочек
Секретарствует Капочка—
Новый зам ей местечко нашел.

И опять есть у Капочки
Добрый ласковый папочка.
Капа снова не ведает бед—
И, понятно, у Капочки
Есть и блузки, и шляпочки,
Что ни день, то особенный цвет.

(Сказку можно повторять до 35-летнего возраста Капочки).

К. Шелонский.

Опять же соловьи... какие-то странные: во-первых, они кусались и даже пребольно, оставляли после себя на теле розовато-белые прихотливые узоры, а, во-вторых, от них нельзя было дожидаться ни одной трели, а наоборот,—пенье их было хотя и пронзительно, но скучно и однообразно донельзя...

Что же касается квартиры с уютными комнатами и „удобствами“, то... нет, не будем портить Праскухину его настроения: он слишком хорошо знает, что если „удобства“ помещаются на расстоянии полторы версты от квартиры, то они превращаются в большие „неудобства“...

Но сегодня всему конец. Сегодня великий день. Сегодня Праскухин заканчивает свой летний отдых и возвращается в город.

Вот уже подвода нагружена... Еще только укрепить веревкой тюфяк сверху и—но... Двинулась подвода, везя праскухинский инвентарь и нянюку, гордо восседающую рядом с возницей... В город. В город... Наконец-то отдохнем. Наконец-то успокоимся..

Вот она—давно знакомая улица... Вот дом... вот квартира... Какая благодать... О, счастливый Праскухин—ты все лето мечтал о тени, о воде и зелени... Ты стремился к ленивому отдыху, к птичьему пению, ягодам и грибам. Все это у тебя теперь есть...

Благодатные четыре стены каменного дома защищают тебя от палящих лучей солнца... Из водопровода бьет струя чистой воды, прозрачной воды, наполняя ванну, готовую принять тебя в свои освежающие объятия... Две птички резво щебечут в клетке над окном, а проходящая по улице баба щедро и за недорогую плату предлагает и землянику, и спелую клубнику, и чернокрасную вишню, и грибы, не угрожающие ничьему здоровью...

Как хороша жизнь... Да здравствуют настоящий покой и неподдельный отдых...

Счастливцев Праскухин!..

Яга.

„МЕРТВЫЕ ДУШИ“.

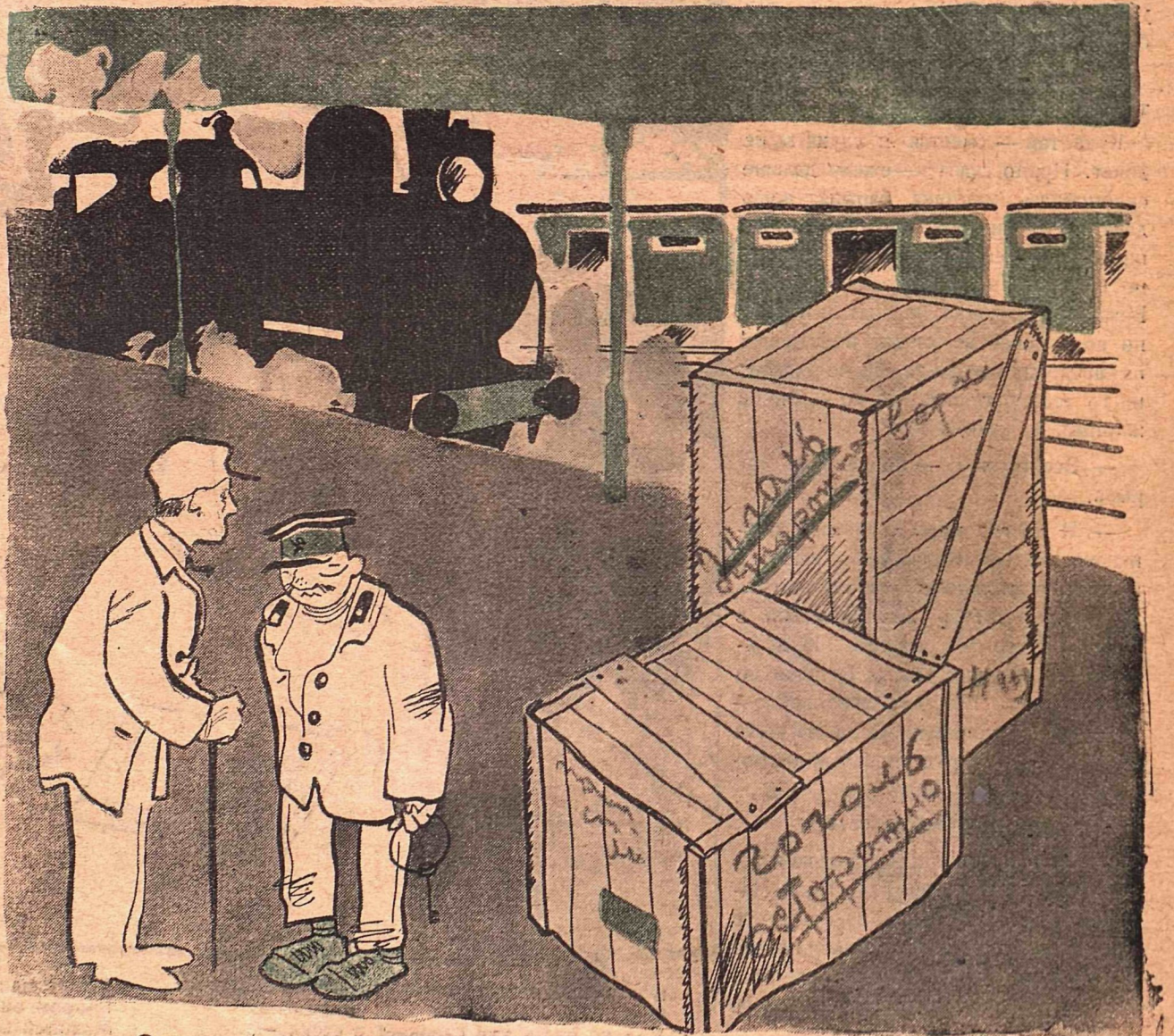
В Полтаве во время ревизии полторга на складе был обнаружен в одном из ящиков... памятник Гоголю.

Началась переноска.

Оказалось, что местный Отдел Просвещения памятник выписать вынужден, но выкупить не мог.

И лежит он на складах Полторга до времен более лучших.

Рис. К. Ротова

— Скажите, почему Гоголю оказано такое неуважение?
— Наоборот. Мы поступаем в стиле Гоголя. Это—новая глава из его повести „Мертвые души“.

НАШЕ БУДУЩЕЕ.

„Экономист Сазонов в „Известиях ВЦИК“ предлагает проект запруды реки Оки и соединения Волги с Москва-рекой путем изменения течения р. Протвы в обратном направлении“.

...Не то Волга, не то Припять, не то чорт знает-что такое, но, во всяком случае, — река. На реке тишь. Вдали дымок парохода, два-три парусенка, сонная беляна.

На беляне развели костерек сгонщики с водолив, варят уху. Тихо... Сонно...

— Какаа ноне эта река, интересно мне знать?

— Река?.. Река эта, братец ты мой, река никому неизвестная. Допрежь тут Волга протекала, но по причине анженера Сазонова стала она тепереча на манер беспаспортного галаха.

— Как же оно это вышло, дядя Саватей? Болтают, болтают люди, а что к чему и по какой причине невдомек!

— Началось оно, братец ты мой, с того имеющего место факта, что этот самый анженер Сазонов думал-думал в своей келье и надумал! А был он знаменитый востроном, то-есть насчет транспорту и прорытия судоводных каналов. И вот придумал он реку Оку с Москварекой! соединить навечно. Сошлось народу видимо невидимо,—человек, может, до ста,—и запрудили они Оку пониже того имеющего место факта, где Протва впадает. А потом, братец ты мой, от Москвареки в Протву канал прорыли,—и случилась тут история: Ока плюнула на свое русло, вперла в Протву супроть течения и заехала в Москвареку.

— Знаменито!!

— Еще ба! Пришел это я тады в Нижний на заработки, а мне ляскают, будто в Серпухове требуется рабочий люд на беляну. Ладно! Купил я билет четвертого класса, лег на палубе у самой машины и ну, братец ты мой, дрыхать. Дрыхну это я, братец ты мой, день; дрыхну это я два; дрыхну это я три,—и вдруг—„Стоп машина! Отдавай чалку!“ Гляжу я, что за диво? Скудова в Серпухове транвай, лекстричество, еропланты по облакам и дома в восемь срубов? А народу до лешего! О прошлый год ничего не было, а тут нате! А сосед мой, татарин, лается,—Вот,—грит,—необразованность какаа: я в Казань поехал, а меня в Москву привезли.—Разве, говорю, это Москва?..—Москва, говорит!.. Да!.. Вот какие дела бывали!..

— Это что, дядя Саватей, а вот со мной случай вышел, так уму помраченье. Невеста была у меня во Пскове. Знаменитая девка, будем так говорить. А я из Пскову-то давно, даже ейную фотографию поз-был. Помню, что глаза с прясинью, нос с интересом и волосы чалые, а невинная была на манер ангела: в кормилицах служила. Вот и пишет она мне письмо навеки нерушимое: „Присжай, говорит, Ваня, светик мой ясный, для записи гражданского состояния, потому я очень тебя люблю, а как ты мою фотографию забыл, то буду я в Пскове на пристани стоять, и белый платок в руке“... А я в те поры на Двине в безработных служил. Отначе, сел на посуду и ну ехаты.. Едим мы, едим, и конца краю нет...—Какая река?..—Река неизвестная! Раньше тут Великая была, да теперь пошла вверх и начала с горя впадать в Сибирскую реку Лену, а Лена тоже пошла вверх до запруды, а оттедова начала впадать в озеро Люль. А это озеро Люль в Москве на Микитской. Ладно! Только вдруг—пристань и на пристани стоит интересная девица, и в левой руке у ей платок. Действительно,—в платке вобла и яблоки, но я на это безо внимания, и прямо к ней.—„Агаша,—кричу,—идем в чайную чай пить, а оттедова в ЗАГС для законного церковного брака!“—„Хоша, говорит, я и не Агаша, но вас оченно сразу полюбила и даже согласна девичества своего лишиться!“ Напились этта мы чаю, пошли в ЗАГС и обзаконились. Тьфу!

— Это ты к чему?

А к тому, что этому самому Сазонову я бы голову направо отвернул. Какое, ведь, дело-то вышло! Ехали это мы по Великой, потом по Неве (там их как-то объединили), потом по

Оке, с Оки на Припять,—и припела меня нечиста сила в город Танбов. А в Танбове теперь река Иртыш местожительство имеет, и пристань. А на пристани эта самая Дунька с платком. А в платке яблоки и вобла. Ну, и поженился я на Дуньке вместо Агашки. А у Дуньки и ребят уже четверо и сама она самогонкой вдрызг торгует. Старшенькому семнадцать годков.

— Мы тоже о прошлый год... Сгношили этта плоты, хозяин и говорит: езжайте по Белой, оттеда по Каме, а там по Волге до Самары. Там теперича мне есть заказ, и если доставите, то я буду иметь большой капитал, а ежели, сучьи дети, не доставите, то придется мне ити под окошки с почтительной просьбой... Так вот и доставили мы!.. Ни мало, ни много—в Чернигов приехали! Он теперь на Дунае состоит, а Самара, Ульяновск и Казань совсем при других речках: в Самаре—Клязьма проистекает, в Ульяновске—Яуза, а в Казани совсем-таки река Амур!

— А плоты как же вы?

— А плоты мы, как плыли мы мимо города Семипалатинска, что на Неве теперь стоит, а потом на Буг заехали в городе Онеге, то и продали плоты Балтийскому Госпару.

— Погодите! Пароход впереди! Орет чего то. Ого-го-го-го-го!..

— В рупор кричит! Чевосооооооооо?..

— Эй, горчица! По какой реке идем?

— Эго-го-го-оооо! А вчерась по Волге плыли, а теперича должно по Чусовой прем!

П. Клеукин.

КОРОТКО И ЯСНО.

— Скажите, пожалуйста, который час?

— Извините меня, но я член „Лиги Времени“ и не могу уделить времени на то, чтобы истратить 30 секунд, чтобы информировать вас, в каком сейчас состоянии находятся часовая и минутная стрелки моих карманных часов.

О Н И.

Приехали они к нам в деревню честь честью, с самоварчиком, пиво привезли, закуски всякие тоже. Повалились на травке, закусили и уехали...

— Кто, дачники?

— Не, шефии наши.

ТРУЖЕНИКИ.

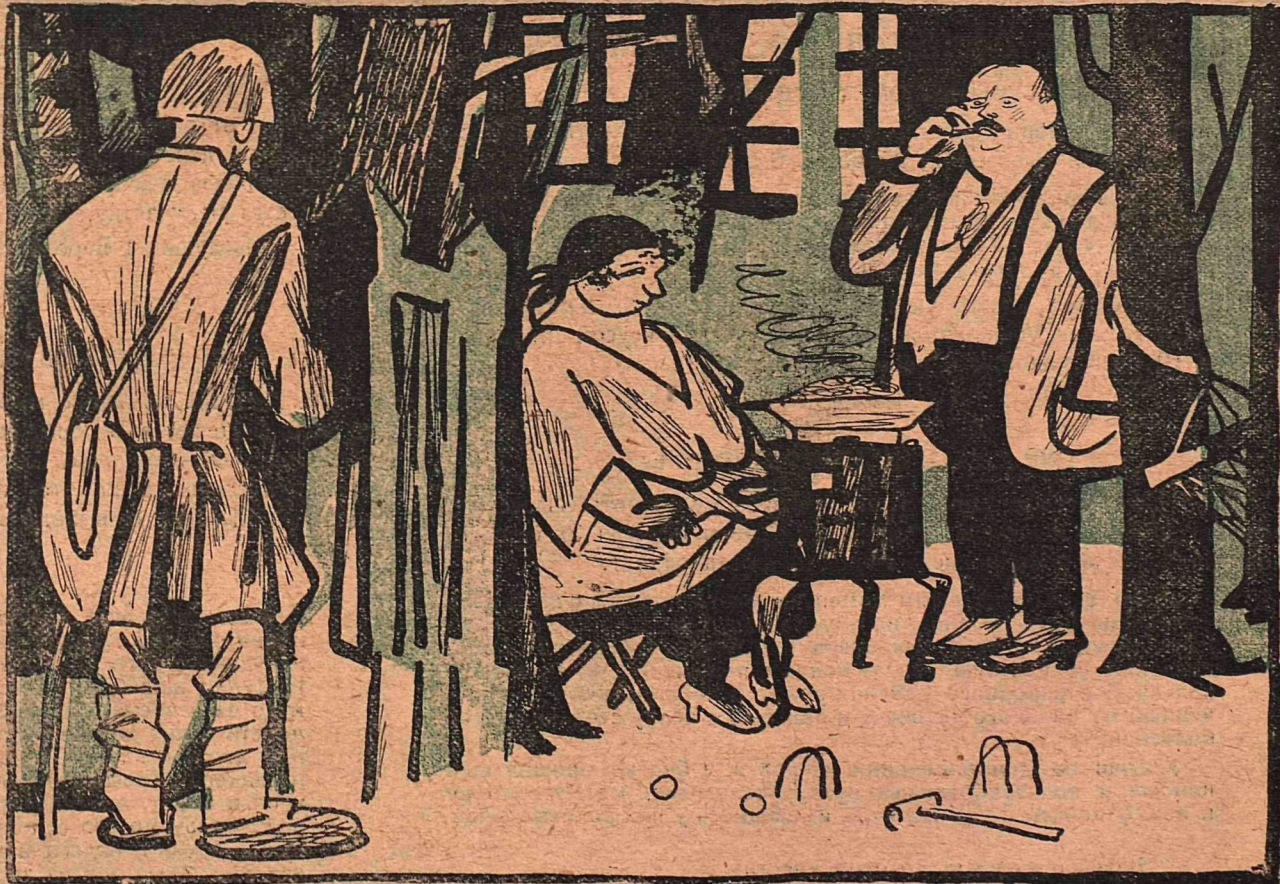

Рис. Ив. Малютина.

— Видишь, мужичок, целый день трудимся—варенье варим. А еще говорят, что мы—нетрудовой элемент!

СОННАЯ ОДУРЬ.

Рис. Н. Денисовского.

На пристани г. Балахны, по вине проспавшего кассира Гадалова, рабочие пассажиры не могли попасть на пароход „Правда“.

Из газет.

Когда-то были на Волге дела горячи —
Давали хозяева в премию калачи...
Конкурировали... А для спасения души
Клади в карман огромные барыши.
А теперь? — Тишь, гладь, госпароходская б агодать.
Какие там пассажиры? Рабочие? Наплевать...

ЖАРА И... ПОЛИТИКА.

Уф!.. Солнце жжет сильней
огня.
Не по нутру мне ласка эта...
Ах, не поджаривай меня, —
Ведь я — о солнце! — не котлета.

Но не смягчается порыв:
Впряглось в работу солнце прочно
Восьмичасовый день отбыв,
Печат еще и сверхурочно.

Обливши голову водой,
Беру газету... Что за нега!
Здесь телеграммы чередой
Нас освежают лучше снега.

Вот!.. — «Р и м». Зарезан депутат.
Со ф и я. «Тут зарезан тоже».
Такие вести охладят:
От них... мороз дерет по коже.

«В а р ш а в а. Всюду — свист
плетей...
Среди рабочих — смерть и го-
лод».

Жги, солнце! От таких вестей
Нас и в жару, бросает в холод!

В Берлине тоже не вздохнуть:
Там «штреземановно» и жарко...
В термометре поднялась ртуть,
А в банках вновь упала марка!

В Париже — новый кабинет,
Но в новом — старая гримаса...
Ах, эти новости газет
Отдам я за бутылку кваса!

А в «Лиге Наций» до поры
Затихли мирные спектакли:
У дипломатов от жары
Мозги маленько размякли...

Спит соглашатель среди пути...
Фашисты тешат злую прихоть...
Довольно! Жарко!... Окажи
Меня — о, дворник! — из кишки
хоть!

Красное Жало.

СКРОМНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

ГУБВОЕНКОМСКИЕ БЛЮДА.

Приказ по Екатеринославскому Губернскому Военному Комисариату (по части Всевобуча) № 55, § 6.

„Все подлежащие явке на учебные пункты обязаны захватить с собой из дома: ложку, кружку, постельные принадлежности и 10-дневный запас продуктов по следующему расчету: 1) 15 бутылок молока, 2) перцу 2½ зол., 3) уксусу 10 зол.

Примечание: там, где не указана замена, таковой быть не может“. Что пол. читается из Губвоенкома, если облить его уксусом и прокисшим за 10 дней молоком и посыпать перцем?

ТРОГАТЕЛЬНОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ.

В 65 Новороссийском полку, на прививке, у комроты Залесского увидели крест. Стенная и музыкальная газеты осмеяли Залесского, под влиянием чего он написал военному полка рапорт:

„Хотя с переживаемым моментом много предисловий в деле улучшения быта ребенка, но ему, вертящемуся в колесе революционной лотереи не до предисловий, а потому я без всяких предисловий сочувствую его тяжелому положению и жертвую в пользу беспризорного ребенка золотой крестик, некогда полученный от близкого человека и наведши в полку столько пустой болтовни.

Уезжая по демобилизации из полка, я бросаю прощальный призыв к политработникам полка последовать моему примеру и пожертвовать на ту же цель имеющиеся у них золотые вещи

Приложение: Золотой крестик.

Командир роты Залесский“.

Ну-ка, политработники!

БЕДНЫЕ БОЛЬНЫЕ.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Тряпки от рваного белья, Березниковского медучреждения Вольского уезда, действительно тратились на перевязки, т. к. перевязочного материала Распредпунктом п/отд. Здравоохранения почти не отпускается мелучастку.

Заведующий Березниковским медуч., врач *Поспелов*.

ПРОШЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ.

Гр. Ахмедов, бывший мулла в с. Зарыклей, Саратовской губ., работая учителем в Бухаре, вступил в ряды РКП. По возвращении на родину он получил от верующих предложение снова стать муллой. Согласившись на это, Ахмедов подал в Старо-Кулаткинский волком заявление о выходе из партии. Туда же поступило и от верующих

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим мы верующие 2 го прих. д. Зарыклей просим от имени 85 верующих гр-на Старо-Кулаткинского Ячейке РКП об исключении члена партии РКП т. Ахметова Рахимзяна из партии РКП как наш быв. мулла т. к. он у нас служил во 2-й приходе и до сего времени по 1921 года и не какой причина по поводу полетических дел не оказалось. и мы уверяем что, го исключения его из партии и по выступление его в должности муллы не какого замечание не должно быть. даже мы можем доверять что и т. е. т. Ахмедов может бы в на всегда Пролетариатским рабучником по его спица. Как пред Пролетариатом ак и пред Пролетарским Власти а по аму повторно Прусим исключет его т. е. Ахметову из партии РКП дабы мы 85 верующий гр на могли бы быт обиспечинным муллой и прусем да в нам соответс вующий резолюций по наше настоящий заявлений“.

(Следуют 12 подписей).

ЦЕНТРАЛИЗМА.

— Так что, гражданин, уисполкомовский приказ пришел,—докладывал на сельском сходе предсельсовета Мильченко.—Стало быть на содержание милиции требуется налог с нашего села—баран и одна лошадь.

Мужики слушают. Чешут затылки. Недовольны.

— Опять сборы, язви те в жабры. Доколе давать будем? Калинин писал в газетах—единый налог. По какому такому закону опять платить?

— Да не по закону, говорят вам,—по приказу. Чаво рты поразявали. Даете али нет? В баню я, ли че-ли, из-за вас сяду ж?

— Как не дать? Бери, чтоб те разорвало. А только жалиться надо.

— Лошадь-то с бараном андайте, а там жальтесь,—гнет свою линию предсельсовета. Барана и лошадь дали. Написали и жалобу.

— Прямо, паря, в губернию пиши. В уезде-то иишо, пятнай их, бумагу под сукно положат. Так-то верней.

Ответ пришел из Губисполкома и из Уисполкома. Оба „пакета“ привез Федька Косой из волости.

Губисполком сообщал, что сбор сделан противозаконно и подлежит отмене.

В бумаге исполкома за соответствующей печатью, подписями и исходящим номером значилось:

— „Предсельсовета села Н. Андреевского Урджарской волости Мильченко подвергается административному взысканию на семь суток за нарушение централизации“.

— Разязви вас,—густо ругался на сходе Мильченко,—бумагу писали вы, а я в ответе. Что оно означ семь суток взыскания? Хороше, ежели баня, а то, ястри их, такое загнут, во.

— Да, пошто, паря, взыск энтот?—недоумевали мужики.—Налог от милицейский противозаконный? Губерния отменила приказ? Ну?

— А то и ту, что нарушение вышло централизма.

— Дык, ведь, уезд выходит ее, централизму энту, нарушил? А впрочем, пес ее знает, кака она така централизма. Че она, паря, означает?

— А я знаю?

Витин.

ПОСВЯЩАЮ КРОКОДИЛУ.

Веселися, Крокодил.

Я получку получил.

Дай вот с духом соберусь,

На тебя я подпишусь

На земле те место мало!

Ты наметил новый план...

Хочешь строить для полетов

Крокодилый эроплан.

Стройся ты, моя гитара,

Русской музыки краса!

Эй, споем мы «Крокодилу»,

Аль у нас не голоса?

Лейся, голос комсомольца:

Юмор очень я люблю,—

За последнюю копейку

«Крокодил» я куплю.

Трофим Ткачев (Битик современный).

ЛЕТНИЙ АЛЬЯНС.

Предтреста жил довольно скромно
(Как мог бы жить отвраб иначе?)

Всего лишь только 10 комнат

Он занимал с женой на даче.

А рядом с хижною преда
Ютилась комнат в 6 хибарка,
Где в роли близкого соседа
Жил спекулянт Никита Марков.

В соседстве так легки услуги,
Что к ним вниманья даже мало:
То нужен Мопассан супруге,
То преду нужно 5 бокалов.

Сегодня Марков едет в город—
Не прозевать же случай летом
Жене для блузки нужен ворот,
А преду за тонки к манжетам...

Понятно, дружба не булавка,
Утратить друга мало чести,
Дана для Маркова поставка
И кой-какой кредитец в тресте.

Для треста ж, право, все едино—
Куда весь свой товар ухлопать:
Под стекла ль Марковской витрины
Или на полки рабкоопа.

К. Шелонский.

Рис. Б. Антоновского.

НА ВСЕ РУКИ МАСТЕР.

Предсельсовета Ветринцев исполняет обязанности исааломщика и управляет церковным хором.

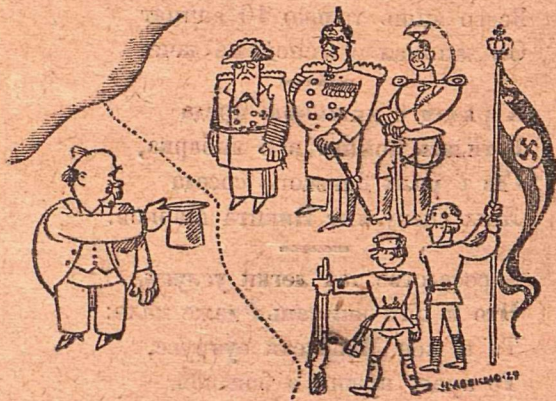

Б. Антоновский, 24.

ИНСПЕКТОР:—Что же, у вас церковь под совет пошла?

ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА (в облачении):—Нет, знаете. У нас совет под церковь ходит

ПРОЩАЛЬНЫЙ САЛЮТ.

Пуанкаре (Людендорфу и прочим немецким фашистам): — До свидания, надеюсь, скорого...

К 10-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОЙНИ

„Симплициссимус“. Мюнхен.

Ангел мира (шагая по Европе):—Кажется, недолго осталось мне здесь гулять... на кра-
тере вулкана долго не проживешь!

ИЗ НЕДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО.

„Кладерадатч“. Берлин.

Красный петух революции на немецкой крыше.

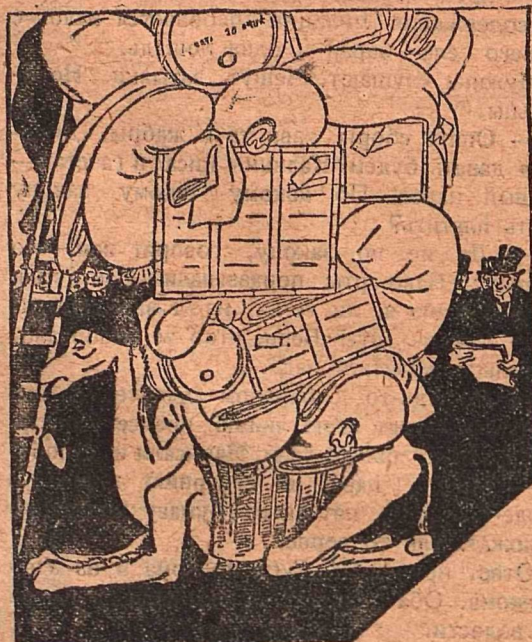
ФРАНЦИЯ—„ПОБОРНИЦА МИРА“.

„Кладерадатч“. Берлин.

Истинное лицо французского империализма.

ЭКСПЕРТЫ ЗА РАБОТОЙ.

„Симплициссимус“. Мюнхен.

Эксперт: — А ну ка, подложите еще ящики.
Немецкий рабочий не бумажный—выдержит!

К ВЫБОРАМ

— Во время последних выборов умерли 3 депутата.
— Искренно сожалею! Это опасный трюк, но единственное верное средство стать известным.

ПРИТЯЖЕНИЕ.

Учительница: — Итак, дети мы держимся на земле только благодаря закону притяжения...
Ученики: — А где же мы были, пока рейхстаг еще не принял этого закона?

К ОТКРЫТИЮ ПАРЛАМЕНТА, ИЛИ СТАРЫЙ И НОВЫЙ...

— О, извините, дорогой коллега, я занял ваше место... я совсем забыл, что я не переизбран!

К УВЛЕЧЕНИЮ РАДИО-КОНЦЕРТАМИ.

— Извольте, сударь, прекрасная картина
— Благодарю вас, она мне не нужна...
— Обратите внимание—очаровательная рама!
— Благодарю вас, и рама мне не нужна...
— Ну, так выньте картину из рамы, натяните старую проволоку и вот вам антенна!

ХВАТИТ НА ГОД.

К американскому миллиардеру пришел нищий и просит ему помочь. Миллиардер расчувствовался и вынес нищему пакет.
— Друг мой,—сказал он нищему,—этого вам хватит на год.
Нищий рассыпался в благодарностях и ушел.
Дома, дрожащими руками, он торопливо вскрыл пакет и нашел там отрывной календарь на весь текущий год.

ФОКУС.

Фокусник вызывает из толпы пожилого господина, усаживает его на стул против себя и говорит:
— Попрошу на минутку ваши часы... На глазах уважаемой публики они исчезнут и снова найдутся...
— Они исчезли уже вчера в трамвае, вам остается только найти их...

ДАР.

— У меня редкий дар угадывать, что обо мне думают!
— Как, должно быть, вам это неприятно!

МОСКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ „МОСКВОШВЕЙ“.

Москва, Петровка, 12, 3-й этаж. Тел. 2-74-22, 55-00, 2-13-15. || Телеграфный адрес Москвошвей: МОСКВА, МОСКВОШВЕЙ

Москвошвей предлагает в готовом виде или принимает на заказ из собственного материала, или из материала заказчика, одежду форменного образца, всякого рода проз- и спецодежду, предметы гражданского и крестьянского платья, белья, головных уборов, меховых изделий, механических вышивок и прошивок, и пуговиц.

Прием заказов и массовая продажа производятся КОММЕРЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ М-швей: Петровка, 12, 3-й этаж, тел. 55-00, 2-13-15 и 2-74-22.

КРОМЕ ТОГО, ПРОДАЖА ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ОПТОМ ПРОИЗВОДИТСЯ:

на складе № 14—Б. Спасская, 19, телефон 1-32-87.

|| На складе № 16—Ильинка, Юшков пер., 9, тел. 1-13-04.

ПРОДАЖА ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОЗНИЦУ:

МАГАЗИН № 1. Петровка, 11, тел. 2 19-90.
 „ № 2. Никольская, 10, тел. 17-06.
 „ № 3. Кузнецкий мост, 8, тел. 31-49.
 „ № 5. Смоленский пр., 4, тел. 58-86.

МАГАЗИН № 6. Немецкий рынок, 3, тел. 2-21-10.
 „ № 9. Варварка, Старый Гостиный двор, помещ. 59, тел. 5-83-55.
 АТЕЛЬЕ МОД—Петровка, 12, тел. 48-43.

ПРОДАЖА ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ ПРОИЗВОДИТСЯ ИНОГОРОДНИМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ:

Юго-Восточное отделен.—Ростов-Дон, Московская, 99.
 Туркестанское отделение—Ташкент, Иджарская, 31.
 Омское отделение—Омск, ул. Карла Либкнехта, 5.
 Самарское отделение—Самара, Ленинградская, 34.

Киевское отделение—Киев, ул. Воровского, 25, кв. 14.
 Екатеринбургское отделение—Екатеринбург, ул. Вайнера (б. Успенская), 16.
 Орехово-Зуевск. отд.—Орех.-Зуево, Ленинская ул., 119.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ДОБЫЧЕ И ОБРАБОТКЕ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ „ГОСПРОМЦВЕТМЕТ“

МОСКВА, Юшков пер., 4 (Ильинка). Тел. 63-47 и 5-81-90.

ОБЪЕДИНЯЕТ ЗАВОДЫ:

1-й Государств. меде брабат. и наблывый в Кольчугине.
 Госуд. меде брабат. „КРАСНЫЙ ВЫБОРЖЕЦ“ в Ленинграде.
 Государственный завод „МЕТАЛЛАМП“ в Москве.
 Государственный Электролитический и Аффинерный в Москве.

ПРЕДЛАГАЕТ:

МЕДЬ, ЛАТУНЬ, АЛЮМИНИЙ, ЦИНК, РОЛЬНЫЙ СВИНЦ, КОЛЬЧУГ-АЛЮМИН, ТРУБЫ, ЛИСТЫ, ПРУТЬЯ, ПРОВОЛОКУ, СЕТКИ, ПАРОВОЗНЫЕ ТОПКИ и ЧАСТИ к НИМ, БАББИГ и т. д.

===== ВСЕВОЗМОЖНЫЕ АВИО-ЧАСТИ. =====

ДЛЯ ВСЕХ ЦЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ:

КАБЕЛИ, ШНУРЫ, ПРОВОДА и АРМАТУРА к НИМ.

ДОМАШНЯЯ ПОСУДА:

АЛЮМИНИЕВАЯ и МЕДНАЯ.
 САМОВАРЫ, ЛАМПЫ, ПРИМУСЫ, ЛАМП. ГОРЕЛКИ.

СОБСТВЕННЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ:

В МОСКВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, РОСТОВЕ Н/Д, ХАРЬКОВЕ, КИЕВЕ, на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

===== В КРУПНЕЙШИХ ЦЕНТРАХ С. С. С. Р. =====

ИЗДЕЛИЯ ПРЕМИРОВАНЫ на В. Сел.-Хоз. и Пр. В.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА до конца года 1924 г. (АВГУСТ—ДЕКАБРЬ).

40 коп.
в месяц.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ САМАЯ ДЕШОВАЯ ГАЗЕТА.
 1-е издание стоит только 40 коп. в мес.
 Подписавшиеся до конца года получат 2 бесплатных премии.

2-е ИЗДАНИЕ.
90 коп.
в МЕСЯЦ.

„Рабочая Газета“, „Крокодил“ и „Кипяток“ (газ. „Крокодила“).
 Подписавшиеся до конца года получают 4 бесплатных премии.

3-е ИЗДАНИЕ
1 р. 55 к.
в МЕСЯЦ.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“, „КИПЯТОК“, „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“, „РАБОТНИЦА“.
 Подписавшиеся до конца года получают 5 бесплатных премий.

4-е ИЗДАНИЕ.
1 р. 70 к.
в МЕСЯЦ.

„Рабочая Газета“, „Крокодил“, „Кипяток“, „Начало“, „Хочу все знать“.
 Подписавшиеся до конца года получают 6 бесплатных премий.

5-е ИЗДАНИЕ
2 р. 35 к.
в МЕСЯЦ.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“, „КИПЯТОК“, „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“, „РАБОТНИЦА“, „НАЧАЛО“, „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“.
 Подписавшиеся до конца года получают 7 бесплатных премий.

СЕЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
7 АВГ 1924
МУЖСКАЯ ПАЛАТА

К Р О К О Д И Л

„КРОКОДИЛ“ В ДЕРЕВНЕ ИЛИ ДЕРЕВНЯ В „КРОКОДИЛЕ“.

В деревнях ликвидация неграмотности подвигается успешно.

Рис. Ив. Малютина.

И в Тамбовской, и в Рязанской
 Поднялся народ крестьянский,
 За букварь принялся в раз:
 — Буки—аз! Буки—аз!

Вот дела, ядят те мухи!
 Бабы, старцы и старухи,
 Что ни день, бегут в совет:
 — Председатель! дай газет!

Даже бабушка Ненила
 На нос стекла нацепила
 И смакует „Крокодил“:
 — Прямо в точку угодил!